

Можно сказать, что прозвища «сумасшедшая» и «шлюха» привели к гибели Линь Ванвань и ее родной матери. Хотя у Линь Ванвань не было хорошего впечатления о ее родной матери, она начала чувствовать раздражение.

"Ты немая?"

Чем больше Тао Синьюэ смотрела на нее, тем больше она чувствовала, что ей не нравится этот взгляд.

Когда она ругалась, она потянулась руками к Лин Ванван. «Если бы я знала, что ты такая глупая, я бы задушила тебя до смерти, когда тебе было шесть лет! Ты не только дитя неразумное, но ещё глупая и безнадёжная! Ты тратишь средства, просто живя!»

Прежде чем ее руки достигли Лин Ванван, та их ловко избежала.

"Ты смеешь прятаться от меня?"

Тао Синьюэ была ошеломлена на мгновение. Она впала в ярость и приготовилась ругаться.

"Вууу..."

Лин Ванван неожиданно разрыдалась. Ее резкий и пронзительный голос доносился до Тао Синьюэ, и ей казалось, что в ее барабанные перепонки постоянно вставляют тонкие иглы. Ее голова начала болеть, и она яростно уставилась на Лин Ванван.

"Хватит плакать!"

"Ву...!"

Как будто испугавшись, Лин Ванван заплакала еще громче.

В ушах Тао Синьюэ начало звенеть. Она чувствовала себя угрюмой и не могла дышать. От отчаяния она отказалась от своей богатой женской манеры и закричала: "Хватит плакать! Я перестану ругать тебя!"

Старая дьявольская карга. Ты хочешь потягаться со мной?

Лин Ванван с удовлетворением вытерла с лица несуществующие слезы и продолжала рыдать.

Если бы не тот факт, что сейчас ситуация была нестабильной, и она боялась, что другие разоблачат лазейки, она бы немедленно дала ей пощечину!

Было неожиданно, что самая молодая и лучшая актриса в стране Ся теперь впала в состояние плача, как жалкий ребенок.

"Какой нарушитель спокойствия!"

Тао Синьюэ неровно вздохнула. "Я так раздражен, когда вижу тебя. Я хочу пить, иди и принеси мне чашку чая!"

"О..." глаза Лин Ванван блеснули, и она послушно ушла.

Несколько минут спустя Лин Ванван пришла с горячей чашкой чая.

"Вот, для тебя"

"Сколько раз я тебе говорила? Зови меня Мисс!"

Вспоминая об этой ситуации, Тао Синьюэ продолжал кипеть от гнева. Она подняла руку и хотела опрокинуть чашку в руках Лин Ванван.

Однако в тот момент, когда она подняла руку, руки Лин Ванван начали дрожать, словно испуганные. Вся чашка горячего чая пролилась на Тао Синьюэ.

"Аааа ..."

Она издала свиноподобный крик и начала лихорадочно поглаживать обожжённые участки.

Губы Лин Ванван изогнулись, но она сохраняла пустое выражение лица.

Значит, эта старая ведьма была способна чувствовать боль? Я думал, что, поскольку она была хладнокровной, она перестала чувствовать боль с давних времен.

По сравнению с тем, через что прошел первоначальный владелец, что это за ничтожная боль для нее?

Слуга ворвался, услышав крики. Увидев Тао Синьюэ, она была в шоке!

"Мисс! Что с вами случилось?"

Тао Синьюэ показала мучительную боль. Она указала дрожащим пальцем на Лин Ванван.

"Быстро! Вы все, быстро приподайте урок этому животному!"

"Да!"

Несколько слуг немедленно бросились к Лин Ванван, как будто она была добычей.

В семье Лин было очень распространено физическое и словесное насилие.

Лин Ванван присела на корточки и свернулась калачиком рядом с вазой, которая была вдвое ниже человеческого роста.

Она выглядела крайне жалкой, как ягненок, которого скоро убьют. Однако ее падающие волосы блокировали ее видение красных губ, которые постоянно двигались.

1, 2, 3...

После счета три слуги набросились и уже собирались схватить Линь Ванвана за волосы, когда прозвучал злой, строгий голос.

"Что вы все делаете?"

"Цинхао!"

Тао Синьюэ, которая первоначально планировала вернуться в свою комнату, чтобы переодеться, увидела мрачное выражение лица Лин Цинхао и на секунду растерялась.

<http://tl.rulate.ru/book/34763/756560>